

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Обряд «Колодку вязалы» в праздничной культуре обрусевших малороссов Волгоградской области

Описание предоставлено Волгоградским областным центром народного творчества

Автор описания: начальник отдела нематериального культурного наследия ГБУК «Волгоградский областной центр народного творчества», кандидат исторических наук, профессор Сергей Юрьевич Пальгов

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Мифологические представления и верования, этнографические комплексы / Обряды и обрядовые комплексы / Календарные обряды / Зимние

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Малороссы

ЯЗЫК

Украинский, русский, суржик

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Православие

МЕСТО БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Октябрьский район, село Шелестово, село Гончаровка

Жители малороссийских сел широко справляли масленицу: возводили карусели, наряжались в лучшие одежды, катались с гор, ездили на лошадях. Устраивали «вечерницы» (танцевальные вечеринки местной молодежи). Зятя приезжали к тещам. На «прощеный день» совершали ритуальный обход родственников, выпрашивали прощения за нанесенные в течение года обиды. Обряд сжигания чучела не зафиксирован. На масленицу донские и волжские малороссы пекли блины, оладьи, «оришки», «крэндэли», варили вареники, делали самодельные конфеты.

В монографии Т.А. Агапкиной [1, с. 203–244] приводится описание древнейшего славянского обряда «тягать колодку», который был зафиксирован нами впервые в с. Гончаровка Октябрьского муниципального района Волгоградской области в 2001 г. О нём сообщила семидесятиоднолетняя местная жительница Раиса Пантелеевна Божко.

Как отмечает Т.А. Агапкина, обычаи, связанные с бревном и «совершаемые с целью наказать и высмеять молодых людей и девушек, вовремя не вступивших в брак, известны в Словении и на словенско-хорватском пограничье, в западной и центральной Словакии, в центральной и юго-восточной

Польше, на востоке и западе Украины, спорадически в Белоруссии и в западно- и южнорусских областях» [1, с. 227]. «Колодка» в многонациональную этническую культуру населения междуречья Волги и Дона привнесена украинцами, переселившимся сюда много веков назад.

Местные жители на первую неделю масленицы проводили обряд «вязание колодки». Этот обряд сопровождался песнями, шутками.

«Ой, там всяк было. Девчата постарше нас – и Клава, Вера – все собрались, лошадь запрягали и даже, кто едет на лошадах, сздалы, наряжалы, “колодку” привязывала ноги там. Ездили девчата. Собрались там и прявязывали колодку. Мы там бутылку ставили, выпывалы. И всё пошёл по улице, на конях, и с песнями, и всё. Это вот масленица. Первый день масленицы – это колодка. Даже тазок, тазики привяжут на веревочке, корыто и с гармошкой шли. Корыто тянуть и тазок тот тянуть на веревочке. Кто на какие выдумки был горазд. Чтобы было весело, чтобы чувствовалось, что идет праздник. Только в доме [привязывали колодку. – Авт.]. Вот ему привязали, он бутылочку поставил и всё, отвязывают. Могли и по дороге встретить. Но сейчас уже эти границы стерлись, а раньше тоже было строго. Когда у тебя неженатый сын, но он должен жениться, а вот почему-то не женится. Вот тогда наказание было матери и дитю, что надо тебе жениться. Ты до сих пор не женился – это не по правилам. И тогда угощение обязательно было на столе. Как правило, богатые угощения, песни пели. Все были дружны. Такое сейчас тоже есть и “колодки”, но дружбы вот такой, соединения такого почему-то нет. Нет, не тащили [по хутору колодку. – Авт.]. Привязали – он стоит на месте, она идет по-над дворами. У кого есть там сын неженатый или дочь не замужем, колодку вязали родителям и жениху, чтобы раньше женился. И родителям [привязывали колодку. – Авт.], чтобы женили его. Дочку отдавали и всё. Вот это было. Свекровь меня [привязала колодку. – Авт.], даже я помню. Я стою привязана, она [мать. – Авт.] стала просить: “Развэжите, я вам бутылку вынесу”. Да лишь бы выпить. Вообще не положено было так делать [девушкам вязать колодку. – Авт.]. Это уже мы исковеркали вот эти законы стародавние. Только привязывалось парню, которому надо было жениться, отцу и матери и всё. А девушке не имели право вязать. Ну, а потом всё так пошло. Потому что девушку должны по-христианскому обычаю брать в жены. А парень должен инициативу проявлять и брать именно к себе. Девушка тут была не причем. А потом собираются в один дом. Например, к тебе, ко мне там. Всё, что они там

насобирали, пьют, тогда гуляют там, песни поют и всё. Гармошка там. У меня свекровь завела компанию, а я чуть-чуть играла на гармошке, и заставили меня играть. Пожилые все были. Вот они песни пели и гуляли, там вот эту колодку отмечали. А если же на дороге встретите, кому-нибудь все равно привязывали. До стула, до стола там, еще за что-нибудь. Песни пели про колодку. Колодку могли вязать только тем, у которых неженатые сыновья и не замужем девчата. Уже люди довольно такие зрелого возраста. Собирались, как правило, улицей, брали подлиннее веревку там или что и привязывали к этой веревке что-то деревянное или такое более весомое. Когда привязывают веревкой ногу человеку, он не сразу мог убежать. В этом и вся загвоздочка, в этой колодке, чтобы почувствовали тяжесть. Ну, вот колодка – это как предзнаменование прощания с “мясницами” и вступление в переходный период – постные дни. Она неделю длится. Первый день: Понедельник называется “колодка”. Пекут блины, ходят зятья к тёщам, проводят родственники друг друга и так до прощёного воскресения» (2, инф. В.П. Петрухина).

Попытаемся воссоздать событийный ряд обряда, совершаемого в первый день масленицы. Селяне, как правило, замужние женщины, взяв верёвку и чурбан (обрубок бревна), шли к неженатому парню, незамужней девушке, их родителям домой, и привязывали принесённое бревно к ноге.

«Колодку могли вязать только те, у которых женатые сыновья, и замужем девчата. Уже люди довольно-таки зрелого возраста» (3, инф. В.А. Отрышко).

Хозяева должны были либо волочить его по комнате (по улице), либо откупаться, «проставиться». Так же поступали и с незамужней девушкой. Привязывали обрубок бревна и матери неженатого парня, которую «выкупал» муж или младшие дети. В течение всего дня этот обряд совершали в домах односельчан, где жили холостые парни и не решившиеся на брачные узы девицы. Собрав выкуп (водка, снесь), вечером начиналось пиршество, в котором участвовали все ходоки.

«“Колодку тягалы”. Ну, идэшь, у кого нэжэнатый парэнь, девка, бэрэшь шось там вэрёвку, а тоди за тий вэрёвкой або тазык, або чурбан тьянэшь. Прыйдэшь, прэвьяжешь дэсь до койкы ийи матя. А дитвора тоди вэручают. Но в основном цэ так стари [старые люди, старики. – Авт.] делалэ. Налэвають рюмку, вэпэвають, тоди отвязуют. Дальше идут. И так идут скрис компания цила. Вэрёвку взяла, з вэрёвкой прэшла, стул стоить. Як стул вэрёвкой и до ногы

привязала и дэржу, нэ отпускаю, погы начнуть выручать. Если мужик есть – мужик вэручае. Если детвора дома – детвора. Налывають там 100 грамм. На маслену самэ утром идуть и вэсь дэнь тягають до самого вэчэра. Ну, до вэчэра натягаются, а тоди вэчором гуляють. Да, у в пэрвый дэнь» (4, инф. Р.П. Божко).

«Колодку вяжут. Ну, у кого сын неженатый – вяжут эту колодку. Какой-нибудь бантик привяжут, ты обязательно должен был проставляться. Это на первый день масленицы, когда масленичная неделя идет. Ну, как мы вот сидим на работе, а у друга сын неженатый, мы его хватаем, привязываем, он потом начинает вырываться, проставляться. А в течение года сына должен женить, иначе на следующий год опять будем его ловить. Я как бы помню, что привязывали полено или чурбачок за ногу. Должен ублажить тех, кто тебе привязал. У нас сын неженатый. Жена идет на работу, берёт закуску, потому что знает, вязать будут» (5, инф. Ю.М. Луговой).

Родители несли ответственность за нежелание ребенка вступать в супружеские отношения.

«И так у кого есть или сын, или дочка не замужем и неженатые, ну вот, колодку вязали родителям и самому жениху, чтоб раньше женился. Да, родителям, чтобы женили его, или там дочку отдавали. Вот это было. На лошадь сидалы, и цветы там наряжали. и пошел по улицы. И встречалы, у кого есть сын или дочка замуж да жениться, они вязалы колодку, привязывалы до ноги» (6, инф. Ф.Д. Маликова).

«Идут до жены их, дэ невеста есть, вот им колодку вяжут, штоб они быстрее замуж отдавалы, женылы своих дэтэй» (7, инф. А.И. Кумейко).

«У меня жена в школу идёт, вот сын неженатый, она бутылку берет, закуску, шо знает, вязать будут. Сразу, чтоб тебя не мордовали, не тискали, на стол и все – угощайтесь» (5, инф. Ю.М. Луговой).

«Раньше тоже было строго, когда у тебя неженатый сын, но он должен жениться, а вот почему-то не жениться. Вот когда так наказание было матери, и этому вот дитю. “Надо

тебе жениться, ты до сих пор не женился, это не по правилам”» (3, инф. В.А. Отрышко).

«Хозяйке вязалы. А вязали тому, у кого есть жених, такой засидевший, надо его женить» (8, инф. К.П. Ерофеева).

«Ну, вот мы сидим, допустим, на работе. Он пришел, у него сын неженатый, мы его хватаем, что-нибудь ему привязываем. Он вырывается, потом начинает протавляться. В течение года должен сына женить, а то на следующий год будем ловить его, вязать. Отцу моему привязывали, конечно, я долго был неженатый. Бедный папа, сколько он протавлялся! Привязывали и отцу, и матери. Почтальоном работала. Ее тоже тут все подряд хватили и вязали радостно» (5, инф. Ю.М. Луговой).

Основываясь на многочисленные документальные свидетельства, Т.А. Агапкина подчеркивает, что сельская община осуждала мужчин-холостяков и незамужних девушек. «Молодым людям и девушкам, вовремя не вступившим в брак, привязывали к ноге тяжелое бревно, полено и другие деревянные предметы и заставляли их тащить это по селу на глазах у всего сообщества» [1, с. 227]. Как отмечает исследовательница, «продуцирующий характер обряда нацелен на вызывание плодородия и умножения земных благ» [1, с. 230], а так же «носил матримониально-эротический значение, обряды совершались ... для стимуляции браков, которых недоставало в той или иной местности» [1, с. 231-232]. В славянской масленице, как утверждает Т.А. Агапкина, «обычай волочения бревна ... воспринимались у славян почти исключительно как форма наказания безбрачия, а также иногда – как способ стимуляции супружества» [1, с. 233].

«Был на масленицу еще один обычай “вязать колодки”. Обычно на третий день масленицы девушки группами ходили по домам, где были взрослые парни и привязывали одному из них к ноге “колодку” – обрубок полена или щепки, позже замененные лентой, платком или цветком. “Колодку” не снимали до тех пор, пока юноши не откупались. На собранные таким образом деньги устраивали вечеринки. Привязывание “колодки” сопровождалось пением песни:

Колодки-молодки, молоденькие,
Как бы мне пожить, / Как бы погулять,
Мужа дома нету, / Некому ревновать.
– Свекор-батюшка, пусти погулять.
Мужа дома нету, / Некому ревновать.
– Я кожу спущу, / Гулять не пущу.
Кожа волочится, / Гулять хочется.
За рекой, рекой / Ходит мой милой,
Ходит мой милой, / Машет мне рукой.
– Милая моя, / Перейди сюда.
– Я бы перешла, / Речка глубока,

Достаточно тонка, / Люблю казака
Шестого полка, / Все урядничка» [9, с. 139–140].

В понедельник сыропустной недели, масленицы, местные жители ходили в дома односельчан, у которых дети были неженаты, и «колодку вязали». Зайдя в дом, к ноге родителям привязывали деревянный предмет, соединив его с ножкой стула. Это действие сопровождалось шутками, прибаутками, целью которых было убедить молодежь быстрее создавать семью. Совершив обряд, селяне переходили в другой двор. По улице шли с веселыми песнями.

«Колодка – это какое-то бревно, обрубок дерева. Да, хватали какое-нибудь дерево, веревочку к нему привязывали и цепляли. Идут, где жених да невеста есть. Идут туда, где жэвэть нэвэста. А вот жениху “колодку не вязали”, потому что он всегда на работе. Не, жэвэха обычно нэ поймаете – всегда на работе. Родителям больше. Ну, и пролэзут мэжду столами, за столы, за ногу цепляли. Ну и тягали по селу. Ну, вот они в каждый дом заходят. Если папа на улице гостя встрэтит, то подержит, а мама дома всегда находится. Они откупалыся [накрывали стол, угощали спиртным. – Авт.] и всё. Ну, откупалыся. Раньше было: стряпыли пирожкы там, блины дэлали, и вот шо-нибудь ещо придумаеть, вкуснятины экой-нэбудь. Вот им колодку вяжеть, шоб оны быстрее замуж отдавалы, жэнылы своих дэтэй. Ну, вот там, шутяць, писни спивають, ходят по селу. Из двора во двор. Да жэных да нэвэста если есть, туда заходят. Ну, вот все така була и щас» (7, инф. А.И. Кумейко).

В метропольных территориях к ноге привязывали бревно. В селах Поволжья в настоящее время бревно заменили на громкозвучающий предмет, например, металлический таз, ведро, корыто.

«Нет, нет, нет [не привязывали к ноге. – Авт.]. Брэвно нэ было, я нэ помню нэ разу. Там придумаеть шо-нэбудь, да стараеться шоб грэмэло, шоб слышали, шо идуць. Уже брали что-то такое гремящее. Чтобы греметь. Какое-то корыто, ведро привязывали к веревке. Лишь бы оно было, как бы сказать громоздкое, неприятное, с которым не хорошо. Ну, если мы там что-то привяжем, ну и ради Бога, они будут ходить, и им все равно оно же мешает. А так я знаю, что и бревно брали ленточку, веревочку там, что-то латали. Человек, к которому привязали “колодку”, с ней ходил на улице по селу, если не откупался. А если откупился и не был такой жадиной, то он не ходил. Целью было откупиться. Всех он угощает. Он откупился, с него сняли, пошли другому вязать. Пыталысь убежать, конечно, это было. Поэтому там

хитрили, там заманивали, лишь бы поймали. И сейчас мы так делаем. Идем, идем. Не подозревает что – мы раз, поймаем его. Окружили, поймали, привязали. Все – откупайся! Вот он ехал на машине, он думал, что мы его перехватим. А мы увидели, “опа-на” у него сын неженатый. Перекрыли дорогу, схватили, привязали. Всё – пока не откупишься... В машину залезли. Пока не откупился – всё, не отпустили. Незамужним девушкам тоже стали привязывать. Ну, мне кажется, что парням раньше, а щас и девушкам, наверно. Решили, что их слишком мало, если одних парней выбирать. Поэтому и девушка. Может после пятнадцати лет, примерно такого возраста. А не то, что грудной родился. Мне вон тоже привязывали. Они приходят... Еще темно было. Они первые пришли ко мне, скорее привязали и всё. И я с ними пошла по дворам. Им лет по пятнадцать было и уже начали вязать. Конечно, и мы же знаем, что все забывают, когда начало масленицы. Но большинство знают. Уже заранее что-то приготовили, обязательно блинчики, я пораньше встану, уже блинов напекла, уже формочку поставила. Масленица же. Блины мы печем – это строго. Раньше у нас бабушка ставила, на таких печках же пекли блины. “Накыдныкы” называлась, “накыдывать”. Такие густые, как на оладушки, и вот она на сковородку накладывают, и в печку. Потом сметанки. Они такие толстенькие. Вроде оладушки, но с подрумяненным верхом. Ну, сейчас мы больше такие обыкновенные как бы. Ну, все равно у нас у каждой есть свои рецепты. Мы на масленицу сносим эти блины. Кто-то делает дрожжевые, пресные. Кто-то больше яиц, кто-то меньше. Кто-то с начинкой приносили в этом году блины. Начинки, конечно, всякие разные. Можно творожная там, печеночная – это все знают. А вот именно такие тыквенные, или еще, что-то такое экзотическое. Это вот приносили, угощали, мы там обменивались друг с дружкой. Это был бесплатный стол. Не разом принесли, накрыли такой пышный стол. А тот, кто подходит – ставит. То съели, это поставили. Ну, голодный никто не остался. Раньше мы ставили палатку, ставили плиту и прям на улице. Ну, очень медленно это все происходит, потому что ветер задувает пламя. Все долго стоят в очереди. Пока этот блинчик дашь, и мы все решили отказаться от этого. И просто дома каждый заготавливает тепленьким, в хутор приносим это, угощаем. И оно быстрее получается и разнообразнее» (7, инф. А.И. Кумейко).

С течением времени обряд трансформировался. Первоначально колодку вязали исключительно неженатому парню и его родителям. Сейчас же – и незамужней девушке и ее родителям.

«Вообще не положено было, не положено было так делать. Это уже мы исковеркали вот эти законы стародавние. Только привязывался парню, которому надо было жениться, и матери. Ну, отцу, матери. И все. Девушке не имели права вязать. Ну, а потом, видите, все так пошло. Девушку должны, как по христианскому обычаю, брать ее должны в жены. А парень должен инициативу проявлять и брать именно к себе. А девушка тут была не причем» (3, инф. В.А. Отрышко).

«Вот яму и вязали. Поймали бревно такое к ноге, или к столу вяжут. Он и угощения ставит. Вот это угощение, угостили, через плечо с той колодкой. Это колодка называется, это бревно. Тащат на улицу. Кого поймали из ребят там, так вот везде они ходят по улице, а потом вечером соберутся. Вот идут потом, если ему жениться надо, они к бревну, к столбу. Вот он деньги дает, чтоб отстали. Откупается одним словом» (8, инф. К.П. Ерофеева).

«Ну, вот мне кажется, что парням только раньше, а сейчас и девушкам» (2, инф. В.П. Петрухина).

Неженатые парни, не желая быть наказанными за безбрачие, старались убежать.

«Пытались убежать, конечно, это было, поэтому там хитрили, как-то что-то там заманивали. Раз только и поймали, и сейчас мы так делаем. Идет, идет, не подозревает, что мы – раз, поймает, окружили, поймали, привязали. Всё – откупайся! Вот как он ехал на машине, он же не думал, что мы его перехватим. А мы увидели – она-на – у него сын неженатый. Перекрыли дорогу, схватили, привязали. Всё, пока не откупишься. В машину залезем, пока не откупился, не отпустили его» (2, инф. В.П. Петрухина).

Сам образ «бревна – колодки» менялся (корыто, таз, хозяйственная тележка, «громоздкое, неприятное»), но его ритуальная функция сохранялась.

«Ну да, хватали какое-то дерево, веревочку к нему привязывали и цепляли. Потом брали что-то такое гремящее. Какое-то корыто, какое-то ведро привязывали к

веревке. Лишь бы оно было громоздкое, неприятное, с которым не хорошо» (2, инф. В.П. Петрухина).

«Вот тазики привяжут на веревочке. Як Василья в саму ночь посадють его в корыто, вин с гармошкою. Корыто это тянут, и тазок тот тянут на веревочке» (10, инф. В.И. Морозова).

«Собирались, как правило, улицей, брали подлиннее веревку там. Привязывали к этой веревке что-то деревянное или такое, ну, более весомое, чтобы, когда привязывают веревку и ногу человеку, чтобы он не сразу мог побежать или убежать. И в том-то вот и вся вот загвоздочка вот этой колодки, чтобы почувствовали тяжесть» (3, инф. В.А. Отрышко).

В настоящее время бревно заменено бантом.

«Ну, у кого сын неженатый, тому вяжут эту колодку. А какой-нибудь бантик привяжут. Ты обязательно должен проставляться. Вот они привязали ему. Он все, бутылочку поставил, и все, отпускают» (6, инф. Ф.Д. Маликова).

В течение всего дня ходоки собирали выкуп (водка, снедь). Вечером начиналось пиршество.

«Ну, откупались. Раньше було стряпалы. Пирожки там, блины делали и вот там чё-нибудь еще придумают, там вкуснятину яку-нибудь. Ну и конечно, и понемножку же водки. Много раньше не пьлы. Раньше, даже вот не так водка, як они называли “бражка”. Тией бражкой свадьбы гулялы, и пэрэзовы делалы. От сватив до сватив и то там до егось родного родственника там то и делалы перезовы, просто по селу ходылы, як бы сказать, ну, весельылыся. Водку дюже много раньше не пьлы, так як щас» [7, инф. А.И. Кумейко].

«Ну, тогда практически в каждом дворе были все равно половина женатые, половина еще неженатые. Практически в каждый двор привязывали какую-то колодку там. Выбирали что-то такое там. К руке, ноге (не важно куда там), хоть на шею оденут – лишь бы привязать быстрее, это поймать, привязать. И хозяин должен откупиться. Ну, как правило, накрывали стол, угощали там. Это не обязательно прям засесть там и сидеть. Ну, там капельку

уважить хозяина, покушать. Песни пели. И танец из двора в двор, строго с песнями. С песнями поют. Их [жителей, желающих принять участие в обряде. – Авт.] с каждым разом все больше. Не было такой жадины, которая бы не хотела откупиться. Цель какая – чтоб откупился. Все он угощает – откупился. Все, с него сняли, ушли к другому вязать» (2, инф. В.П. Петрухина).

«Заходим в дом, до хозяйв, стало принимают, угощают, привязывали. Веревку привязывали. А песни поют, какие сумеют. Кто какую заведет» (11, инф. В.А. Коновалова).

«Тогда угощение обязательно было на столе, как правило, богатое угощение. Песни пели. Все были дружны» (3, инф. В.А. Отрышко).

«И привязывали колодку, штоб бутылку ставили за тэ. Выпивали и дальше йихалы. А в одной компании собирались в квартирку и выпивали. Все там насобирали. И все там пьют тогда. Пьют, гуляют там, песни поют, гармошка у них там. Песни пели, гуляли, вот эту вот колодку танцевали» (6, инф. Ф.Д. Маликова).

«Да, должен ублажить тех, кто тебе привязал» (5, инф. Ю.М. Луговой).

В с. Гончаровка отмечают, что «колодка» – это женский праздник, на котором не должно быть мужчин.

«Толпа набирается, одни женщины, мужчин там никогда не было. Я никогда не помню, чтоб мужики были. Я вообще считала, что это женский день. Только женщины там были, и мы продолжаем так же сейчас. Ловим мы и мужиков, неважно кого привязываем, но в этом только женщины участвуют, вот про колодку» (2, инф. В.П. Петрухина).

Подчеркнем, что важными моментами обряда «колодки» («колодку тягалы», «колодку вязалы»), записанного нами у малороссов междуречья Волги и Дона, являлись ярко выраженное осуждение сельской общиной парней-холостяков, незамужних девушек, их родителей и традиционный для славянской традиции мотив «выкупа» («выручае», «нальвают там 100 грамм»).

На масленицу в Гончаровке сжигали чучело.

«Сейчас мы и чучело делаем, сжигаем и всё. Раньше я этого не помню. Кто-то с Украины они жгли чучело. Ну, они

просто какое-то трепло и в огороде сжигали. Не знаю, кто это делал. А сейчас мы на каждый праздник делаем чучело, там сжигаем его. Уже стало это традицией. А вот колодка была эта всю, всю жизнь, сколько я помню. Это было» (7, инф. А.И. Кумейко).

Примечание

1. Агапкина 2002 – Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т.А. Агапкина. – М.: Индрик, 2002. – 816 с.
2. Петрухина В.П. 1959 г. р. С. Гончаровка Октябрьского муниципального района Волгоградской области. Полевая запись автора [Далее – ПЗА] 15 марта 2014 г.
3. Отрышко В.А. 1946 г. р. С. Шелестово Октябрьского района Волгоградской области. ПЗА, Сеньковой Н.В. 15 марта 2014 г.
4. Божко Р.П. 1930 г. р. С. Гончаровка. ПЗА в сентябре 2001 г.
5. Луговой Ю.М. 1957 г. р. С. Шелестово. ПЗА 15 марта 2014 г.
6. Маликова Ф.Д. 1939 г. р. С. Шелестово. ПЗА 15 марта 2014 г.
7. Кумейко А.И. 1937 г. р. С. Гончаровка. ПЗА, Сеньковой Н.В. 15 марта 2014 г.
8. Ерофеева К.П. 1931 г. р. С. Шелестово. ПЗА 15 марта 2014 г.
9. Астапенко Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. – Батайск: Батайское книжное издательство, 2002. – 229 с.
10. Морозова В.И. 1938 г. р. С. Шелестово. ПЗА 15 марта 2014 г.
11. Коновалова В.А. 1940 г. р. С. Шелестово. ПЗА 15 марта 2014 г.

Сельские жители с. Гончаровка привязывают колодку

Шествие с колодкой

Шествие с колодкой

Масленица в Гончаровке

Масленица в Гончаровке

Привязывание колодки местному шоферу